

Дело и «дело» Лукьянова

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

В Москве в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина состоялась презентация книги, посвящённой 120-летию Московского нумизматического общества. В рамках этой презентации отмечена ещё одна знаменательная дата – 100-летие со дня рождения Владимира Лукьянова, известного в России и самого крупного в ярославской истории учёного-археографа. В этих мероприятиях приняли участие ярославские историки Татьяна и Николай Рязанцевы, исследователи научного наследия учёного.

Имя Владимира Васильевича Лукьянова (1908 – 1986) получило широкую известность среди российских археологов и нумизматов, литературоведов и коллекционеров в 1950 – 1980-х годов. Ещё при его жизни в Древлехранилище Пушкинского дома в Ленинграде была сформирована его личная коллекция из рукописных книг XVI – XX веков. Лукьянов занимался, в частности, историей находки «Слова о полку Игореве», обнаружил новые материалы о ярославском периоде этого произведения и об Иоиле Биковском и его библиотеке. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв отмечал, что работы Лукьянова по описанию рукописей Ярославского края будут необходимы «всем рукописным отделам наших библиотек, архивам, языковедам, литературоведам и историкам, занимающимся эпохой феодализма».

Рано проявившийся у Владимира Васильевича интерес к истории привел его к коллекционированию рукописей и монет. Результатом стала уникальная коллекция русских монет X – начала XVIII вв., насчитывавшая 9321 экземпляр. Известный нумизмат И. Г. Спаский по значимости ставил эту коллекцию сразу же вслед за подобными коллекциями Эрмитажа и Государственного исторического музея. А другой известный специалист по русской нумизматике А. С. Мельникова отмечала, что «коллекция В. В. Лукьянова по полноте подборки типов монет, первоклассной сохранности всех экземпляров, степени научной обработки представляет собой единственное в своём роде частное собрание русских монет, которому в настоящее время не имеется равных ни в стране, ни за рубежом».

Владимир Васильевич Лукьянов прожил долгую и очень непростую жизнь. Он родился в Петербурге в семье конторщика, выходца из крестьян Петербургской губернии. Ещё до революции поступил учиться в частную школу, а в 1925 году окончил полный курс 37-й единой трудовой школы Ленинграда. В течение 1925 – 1930 годов учился на отделении английского языка Ленинградского фонетического института и одновременно на высших курсах «Интуриста» при Ленинградском государственном университете.

В 1930 году стал переводчиком в Ленинградском отделении «Интуриста», и в том же году был командирован в Таджикистан, где работал техническим переводчиком у американских инженеров на строительстве шоссе шоссе. Потом возвратился в Ленинград, работал переводчиком на Ленинградском металлургическом заводе, инженером в тресте «Котлотурбина». Без отрыва от работы учился на заочном отделении Ленинградского котлотурбинного института, несколько поз-

же – в заочном Институте технического образования, но завершить своё образование по состоянию здоровья не сумел.

В Ярославле он оказался в 1939 году. В своей автобиографии писал, что переехал в Ярославль по болезни к родственникам и три месяца лечился, нигде не работая. Уже после смерти Владимира Васильевича его вдова высказывала предположение, что родители Лукьянова были высланы из Ленинграда, он выехал вслед за ними и оказался в Ярославле не по своей воле.

Давний интерес к русской печатной и рукописной книге привёл Лукьянова в Ярославский краеведческий музей, куда он был принят заведующим научной библиотекой. Всегда строгий к себе, считавший, что его знаний недостаточно, он одновременно поступил учиться на заочное отделение факультета русского языка и литературы Ярославского педагогического института.

Годы Великой Отечественной войны оставили трагический след в жизни Владимира Васильевича. В начале войны он вместе с тысячами ярославцев был мобилизован на строительство оборонительных сооружений, но через месяц был отозван в Ярославль для проведения эвакуации экспонатов краеведческого музея. В июне 1942 года добровольцем ушёл на фронт и воевал рядовым 1148-го полка 342-й стрелковой дивизии. В декабре врачебная комиссия констатировала резкое понижение зрения на оба глаза (до минус семи), и он был демобилизован. Вернувшись в Ярославль, продолжил работу в музее, выполняя одновременно с прежними обязанностями заведующего научной библиотекой и обязанности сотрудника по охране памятников старины в городе и области. Неожиданно 16 мая 1944 года был арестован.

Только через много-много лет знакомство с архивными материалами позволило выснить, как создавалось «дело Лукьянова». Ещё в 1943 году в Ярославле был арестован переводчик Эстонского художественного ансамбля Шумаков, который на допросах дал (или вынужден был дать) показания, обвинившие Лукьянова в антисоветской пропаганде. Шумаков показал, что в помещении библиотеки краеведческого музея неоднократно беседовал с Лукьяновым, и тот заявлял ему, что «Сталин не заслужил того авторитета, которым он сейчас пользуется, с возмущением говорил, что командные посты всюду занимают партийные, а они зачастую невежды, что большевики перебили почти всю русскую интеллигенцию, весь народ скован». По словам Шумакова, Лукьянов высказал мнение о том, что «руководящие партийные и советские работники не только безразлично относятся к со-

хранению памятников старины, в результате чего многие из них погибают, но явно потворствуют их уничтожению и расхищению, о войне говорил, что Советский Союз воюет людьми, а не вооружением».

При аресте у Владимира Васильевича были изъяты старинные рукописи, монеты, находившиеся в 54 пакетах, бумажные денежные знаки, медали, картины, фарфор и другие предметы старины. Некоторые косвенные данные позволяют предположить, что следователи пытались обвинить учёного в хищении музейного имущества, но сделать это не удалось. В деле находится письмо сотрудников музея Романычевой и Сакулиной, которые прямо заявили, что отобранные у Лукьянова вещи не принадлежат музею. Примечательно, что несколько работников ярославского музея направили в управление НКВД письма в защиту Лукьянова.

12 октября 1944 года решением военного трибунала В. В. Лукьянов, А. И. Суслов, М. Д. Кудимов, П. В. Житников и другие по обвинению в создании антисоветской организации под видом краеведческого общества были осуждены на различные сроки заключения. Лукьянов получил срок пять лет, который отбывал в Ярославском ОЛП-1 на заводе холодильных машин, работая в должности инженера технического отдела.

В 1949 году закончился срок заключения, но вернуться в музей он не смог, не было вакантных мест. Поступил на Ярославский шинный завод, работал старшим инженером-технологом технического отдела (пять лет) и одновременно коллекционировал русские монеты. Массового собирательства бума ещё не было. Позже в справке, выполненной им для отдела ну-

мизматики Эрмитажа, сообщал, что в 1950 году он приобрёл собрание допетровских монет ленинградского коллекционера Груздева (две тысячи экземпляров) и московского коллекционера Сузина (тысяча экземпляров), а в 1960-е годы остатки известной коллекции Чижова. Несколькими сот монет его собрания поступили из коллекций других известных собирателей.

В 1954 году Лукьянов уволился с завода и стал выполнять по договорам описание рукописных книг в Ярославском краеведческом музее и Государственном архиве Ярославской области. За эти годы опубликовал целый ряд описаний рукописей, хранящихся в различных собраниях области, в том числе «Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея» объёмом в 290 страниц. Одновременно являлся внештатным сотрудником Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР – в общем, стал известным специалистом. В 1959 году Владимир Васильевич возглавил отдел книжных и рукописных фондов Ярославо-Ростовского музея-заповедника и оставался на этом посту до своего ухода на пенсию в 1969 году.

Но и этот период жизни оказался непростым. Его всеобщая известность в научном мире не давала покоя некоторым коллегам из ярославского музея. На него был написан доклад. Начальство назначило комиссию, которая подтвердила его «виновность», управление культуры подготовило приказ об увольнении. Но за Лукьянова вступились М. Г. Мейерович и известный московский историк В. Б. Кобрин. Они сообщили обо всём Дмитрию Сергеевичу Лихачёву и академику Малышеву, директору Пушкинского

дома. Те написали письмо первому секретарю Ярославского обкома партии Ф. И. Лощенкову. Вероятно, это обращение помогло, приказ об увольнении отменили.

В последние годы археология стала главным делом жизни Владимира Васильевича. Он занимался выявлением, систематизацией и научным описанием рукописных собраний Ярославской области, опубликовал ряд работ, высоко оценённых специалистами как в нашей стране, так и за рубежом. По его инициативе в области начались работы по выявлению и передаче на государственное хранение рукописных и старопечатных материалов. В результате в фонды Государственного архива Ярославской области поступило более двухсот рукописей и старопечатных книг, в том числе немало уникальных. Продолжались научные контакты с Пушкинским домом. Он активно участвовал в работе археологической комиссии АН СССР.

Владимир Васильевич принимал участие во многих всесоюзных и всероссийских конференциях и совещаниях по археологии, был участником IV Международного конгресса славистов в Москве (1958). Разработал и прочитал курс лекций по русской палеографии и нумизматике для музейных работников и сотрудников реставрационных мастерских, студентов-историков.

При всём при том получал очень небольшую пенсию (55 рублей) и вынужден был вести более чем скромный образ жизни. Его коллеги из Пушкинского дома сделали попытку помочь. В августе 1970 года Дмитрий Сергеевич Лихачёв и его коллеги написали письмо на имя первого секретаря Ярославского обкома партии Лощенкова с просьбой «назначить ярославскому краеведу-археографу Владимиру Васильевичу Лукьянову персональную пенсию за заслуги перед наукой». В своём письме известные учёные отмечали, что «В. В. Лукьянов в течение многих лет вёл большую научно-археологическую работу. Им был введён в научный оборот целый ряд неизвестных ранее древнерусских литературных и исторических произведений и документальных материалов. Образцовые описания рукописных собраний Ярославля, составленные Лукьяновым и изданные в вашем городе, сделали доступными для учёных эти богатейшие рукописные собрания... Работа В. В. Лукьянова имеет большое научное, научно-практическое и патриотическое значение». Но ходатайство осталось без последствий.

Последние годы жизни Лукьянова прошли в его родном Ленинграде, куда он вернулся в начале 1980-х годов. Он увлёкся бонистикой, собрал крупные коллекции российских и китайских бон, которые после его смерти вдова учёного передала в Эрмитаж. Лучшей памятью этому незаурядному человеку и неутомимому учёному остаются написанные им статьи, книги и коллекции, хранящиеся в крупнейших музейных собраниях страны.

Татьяна РЯЗАНЦЕВА, зав. сектором материальной культуры Ярославского музея-заповедника.

Николай РЯЗАНЦЕВ, кандидат исторических наук, доцент РГОТУПС.